

Краткая история секса в кино (не вникая в детали)

Секс - это та специа, которая обязательно присутствует как в авторском (авангардистском), так и в жанровом (коммерческом) кино. Может быть, секс — это единственное, что есть общего у больших художников, крепких профессионалов, ремесленников и порнохалтурщиков.

Сначала сузим задачу — речь пойдет именно о сексе, а не о порнографии, которая появилась фактически одновременно с фильмами Мельеса и уже тогда была похожа (с учетом технического несовершенства) на современную. Под сексом в кино условно считая несколько минут художественного фильма, во время которых обна-

женные актеры изображают интимные отношения. Причем сцена эта должна соответствовать логике драматического развития. ...Условной датой появления секса в большом кинематографе в таком смысле можно считать 1933 год — именно в том году двадцатилетняя чешская актриса Хеди Ламар пробегалась голышом в филь-

ме «Экстаз». Она произвела тогда такой фурор, что была немедленно переведена в Голливуд и стала американкой. Однако, свисты прошедших десятилетий пробужда этой женщины от оставленной в лесочке одежды до поведенности пруда сколько-нибудь сексуальной не кажется.

Странно: вроде и на месте у нее все — даже по современным требованиям — а никаких импульсов спинной мозг в соответствующие места не посылает. Даже неудобно подсматривать за пожилой женщиной? Так ведь ей на экране 20 лет! Может быть, все дело в отсутствии звука и плохой отборачки? А что если бы была возможность снять всю эту сцену «Арифлексом» на «Кодак» с «Долби»? План вышел бы возможно сюрреалистичным, но опять-таки вряд ли сексуальным. Очевидно, в нашлагономом поствикторианском ханжестве сознании людей того времени секс как ни странно действительно не ассоциировался просто с наготой. «Ну и что ж что голая — просто купаться иду» (Купались — ведь все голые, только в разных местах). И наоборот, появления на общих пляжах сопровождалось укутываниями и непереносимым заманством, с замером температуры воды эле выступавшим из купальника оттопыренным мизинцем. (Понятно, что речь идет не о деревенских жителях и рабочих).

Секс мыслится только в буддаре под темной звуку музыки, проникающей сквозь портьеры, за которыми прятался небольшой оркестр. С одной стороны, это было как бы новинкой, с другой — свидетельствовало о существовании зверской цензуры в сознании, которая, с точки зрения Фрейда (классического периода), была основным источником неврозов. Половой вопрос и инстинкты и как бы не существовал — и в жизни и в кино. В 1934 году, например, в знаменитом фильме Ф. Капры «Этот случилось однажды вечером» (It Happened One Night), оказавшиеся в одной комнате

«Блудил» реж. Миклаиджео Антониони

во всех фильмах тридцатых годов вместе взятых.

Секс, конечно, взят там в больших фигурных скобки. Режиссер фильма «Комната в мезонине» (Room At the Top, 1959) Джек Клейтон сильно раздел своих героев, чем подготовил массовое сознание к дальнейшим достижениям.

У Годара в 1959-м в «На последнем дыхании» дела идут еще круче, но знаменитая сцена Бельмондо и Джин Сибург под простейшей все же сегодня как-то не смотрится. Так называемые «богини секса» (sex goddesses) 50-х годов Монро, Джейн Рассел и Джейн Менсфилд так на экране и не разделась (якобы подражающая Мерилин Мадонна позволяет

«Блудил» реж. Миклаиджео Антониони

себе такое, что Монро и не снилось), а идеология их сексуальности целиком принадлежит первой половине столетия.

Настоящий секс в кино начался, конечно со второй половины 60-х, а точнее с «Фотоувлечения» («Блудил») Антониони, когда Джейн Биркин с подружкой, раздевшись до колготок, забрались в громадный бумажный фотобокс и начали там прыгать, сбывая его в эту пору личную волнистую массу, а Давид Хаммингс к ним

Однако снят этот фильм в абсурдистско-изобретательной манере даже не видеоклипов, а рекламы «Пепси-колы». Так и ждешь после очередного ударного эпизода фирменную фразу: «Новое поколение выбирает секс!».

А вот обратный случай: американец Филип Кауфман, снимающий в квазиаролейской манере насыщенные чувственностью фильмы. «Невыносимая легкость бытия» — самый известный на сегодняшний день фильм режиссера в полной мере демонстрирует его художнические пристрастия. С благословения Милана Кундера — автора литературного первоисточника — Кауфман вместе со сценаристом Жан-Клод Карьером «вылущили» из многослойного романа его «любовный костяк» и сконструировали концепцию фильма как исследование взаимосвязи сексуальной и социальной реальности. Все-таки «невыносимая легкость» пришедшая с сексуальной революцией, тем или иным образом приблизила революцию социальную. Поэтому обстоятельство, что советские танки раздвинули не только «правую весну», но и судьбы героев, выглядит в фильме совершенно закономерно. Таким образом оправдывается сама эта точка зрения на политику — из постели. Все это вроде бы похоже на «новое левое» политическое кино 60-х, — я имею в виду фильмы типа «Я люблю сына» В. Шемана — но насколько это было меха-

«Невыносимая легкость бытия» реж. Филип Кауфман

Но вместе с тем — ее образ в той сцене является максимально сексуальным.

Как ни странно, в психологическом плане они составляют здесь пару с Хеди Ламар: обе как бы не замечают своей наготы. Ламар — потому что ее секс регрессирован и изгнан («сублимирован») из области сознания. «Бейби - бумер» Шнайдер, наоборот, (не замечает, что она голая) потому что ее секс полностью (в соответствии с теориями Вильгельма Райха) разряжен, или имеет возможность в любой момент разрядиться оргазмом.

киномир в 1973 году. Вспомним улыбающуюся Марию Шнайдер, сидящую на подоконнике в одних обтягивающих джинсах и слушающую Брандо, играющего на губной гармошке. Ее большая обнаженная грудь совершенно ее не тревожит, как если бы это была рука. Готова для нас является проблемой — как таковая не является проблемой для голого ребенка, играющего на пляже

«Невыносимая легкость бытия» реж. Филип Кауфман

Но вместе с тем — ее образ в той сцене является максимально сексуальным.

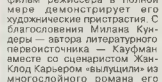
Как ни странно, в психологическом плане они составляют здесь пару с Хеди Ламар: обе как бы не замечают своей наготы. Ламар — потому что ее секс регрессирован и изгнан («сублимирован») из области сознания. «Бейби - бумер» Шнайдер, наоборот, (не замечает, что она голая) потому что ее секс полностью (в соответствии с теориями Вильгельма Райха) разряжен, или имеет возможность в любой момент разрядиться оргазмом.

киномир в 1973 году. Вспомним улыбающуюся Марию Шнайдер, сидящую на подоконнике в одних обтягивающих джинсах и слушающую Брандо, играющего на губной гармошке. Ее большая обнаженная грудь совершенно ее не тревожит, как если бы это была рука. Готова для нас является проблемой — как таковая не является проблемой для голого ребенка, играющего на пляже

... Важнейшим моментом существования секса в кино, является различие к нему отношения в Голливуде и Европе. Вот например, американский фильм (правда снятый английским режиссером) «9 с любовной неделей» — вроде бы замкнутой сюжетной схемой и характеры у «Последнего танго в Париже». ОН, ОНА как «анонимные индвидуальности в чистой экзистенции», секс как попытка преодоления коммуникабельности и т.д.

Однако снят этот фильм в абсурдистско-изобретательной манере даже не видеоклипов, а рекламы «Пепси-колы». Так и ждешь после очередного ударного эпизода фирменную фразу: «Новое поколение выбирает секс!».

А вот обратный случай: американец Филип Кауфман, снимающий в квазиаролейской манере насыщенные чувственностью фильмы. «Невыносимая легкость бытия» — самый известный на сегодняшний день фильм режиссера в полной мере демонстрирует его художнические пристрастия. С благословения Милана Кундера — автора литературного первоисточника — Кауфман вместе со сценаристом Жан-Клод Карьером «вылущили» из многослойного романа его «любовный костяк» и сконструировали концепцию фильма как исследование взаимосвязи сексуальной и социальной реальности. Все-таки «невыносимая легкость» пришедшая с сексуальной революцией, тем или иным образом приблизила революцию социальную. Поэтому обстоятельство, что советские танки раздвинули не только «правую весну», но и судьбы героев, выглядит в фильме совершенно закономерно. Таким образом оправдывается сама эта точка зрения на политику — из постели. Все это вроде бы похоже на «новое левое» политическое кино 60-х, — я имею в виду фильмы типа «Я люблю сына» В. Шемана — но насколько это было меха-

«Невыносимая легкость бытия» реж. Филип Кауфман

Но вместе с тем — ее образ в той сцене является максимально сексуальным.

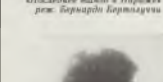
Как ни странно, в психологическом плане они составляют здесь пару с Хеди Ламар: обе как бы не замечают своей наготы. Ламар — потому что ее секс регрессирован и изгнан («сублимирован») из области сознания. «Бейби - бумер» Шнайдер, наоборот, (не замечает, что она голая) потому что ее секс полностью (в соответствии с теориями Вильгельма Райха) разряжен, или имеет возможность в любой момент разрядиться оргазмом.

киномир в 1973 году. Вспомним улыбающуюся Марию Шнайдер, сидящую на подоконнике в одних обтягивающих джинсах и слушающую Брандо, играющего на губной гармошке. Ее большая обнаженная грудь совершенно ее не тревожит, как если бы это была рука. Готова для нас является проблемой — как таковая не является проблемой для голого ребенка, играющего на пляже

нистично там, настолько это органично у Кауфмана. (Фильмы Шемана «Я люблю сына — желтый» (1967) и «Я люблю сына — голубой» (1968) представляли собой виноград из квазидокументальных интервью, которые брала актриса Лена Номан у различных политических деятелей, переиначившихся странными постельными сценами с участием той же Лены).

Неожиданно появляется в фильме тема «американец в Европе», а берась шире — «американец в мире». Потому что чехи, которых изображает в фильме интернациональная команда актеров (французская Бинош, шведка Олин и англичанин Девильон) все же слишком похожи на абсолютно нетерпимых на любые покушения на их свободу американцев, волею судеб оказавшихся в тоталитарном госу-

дарстве. Тема, которая проявила себя в «Легкости» как бы на подсознательном уровне — «американец в Европе в поисках секса», выходит на поверхность в следующей картине Кауфмана — «Генри и Джун», повествующей о жизни писателя Генри Миллера в Париже, в период написания им знаменитого романа «Тропик Фака».

«Невыносимая легкость бытия» реж. Филип Кауфман

Но вместе с тем — ее образ в той сцене является максимально сексуальным.

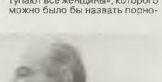
Как ни странно, в психологическом плане они составляют здесь пару с Хеди Ламар: обе как бы не замечают своей наготы. Ламар — потому что ее секс регрессирован и изгнан («сублимирован») из области сознания. «Бейби - бумер» Шнайдер, наоборот, (не замечает, что она голая) потому что ее секс полностью (в соответствии с теориями Вильгельма Райха) разряжен, или имеет возможность в любой момент разрядиться оргазмом.

киномир в 1973 году. Вспомним улыбающуюся Марию Шнайдер, сидящую на подоконнике в одних обтягивающих джинсах и слушающую Брандо, играющего на губной гармошке. Ее большая обнаженная грудь совершенно ее не тревожит, как если бы это была рука. Готова для нас является проблемой — как таковая не является проблемой для голого ребенка, играющего на пляже

дарстве. Тема, которая проявила себя в «Легкости» как бы на подсознательном уровне — «американец в Европе в поисках секса», выходит на поверхность в следующей картине Кауфмана — «Генри и Джун», повествующей о жизни писателя Генри Миллера в Париже, в период написания им знаменитого романа «Тропик Фака».

Неожиданно появляется в фильме тема «американец в Европе», а берась шире — «американец в мире». Потому что чехи, которых изображает в фильме интернациональная команда актеров (французская Бинош, шведка Олин и англичанин Девильон) все же слишком похожи на абсолютно нетерпимых на любые покушения на их свободу американцев, волею судеб оказавшихся в тоталитарном госу-

дарстве. Тема, которая проявила себя в «Легкости» как бы на подсознательном уровне — «американец в Европе в поисках секса», выходит на поверхность в следующей картине Кауфмана — «Генри и Джун», повествующей о жизни писателя Генри Миллера в Париже, в период написания им знаменитого романа «Тропик Фака».

«Невыносимая легкость бытия» реж. Филип Кауфман

Но вместе с тем — ее образ в той сцене является максимально сексуальным.

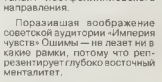
Как ни странно, в психологическом плане они составляют здесь пару с Хеди Ламар: обе как бы не замечают своей наготы. Ламар — потому что ее секс регрессирован и изгнан («сублимирован») из области сознания. «Бейби - бумер» Шнайдер, наоборот, (не замечает, что она голая) потому что ее секс полностью (в соответствии с теориями Вильгельма Райха) разряжен, или имеет возможность в любой момент разрядиться оргазмом.

киномир в 1973 году. Вспомним улыбающуюся Марию Шнайдер, сидящую на подоконнике в одних обтягивающих джинсах и слушающую Брандо, играющего на губной гармошке. Ее большая обнаженная грудь совершенно ее не тревожит, как если бы это была рука. Готова для нас является проблемой — как таковая не является проблемой для голого ребенка, играющего на пляже

«Невыносимая легкость бытия» реж. Филип Кауфман

Но вместе с тем — ее образ в той сцене является максимально сексуальным.

«Невыносимая легкость бытия» реж. Филип Кауфман

Но вместе с тем — ее образ в той сцене является максимально сексуальным.

Как ни странно, в психологическом плане они составляют здесь пару с Хеди Ламар: обе как бы не замечают своей наготы. Ламар — потому что ее секс регрессирован и изгнан («сублимирован») из области сознания. «Бейби - бумер» Шнайдер, наоборот, (не замечает, что она голая) потому что ее секс полностью (в соответствии с теориями Вильгельма Райха) разряжен, или имеет возможность в любой момент разрядиться оргазмом.

киномир в 1973 году. Вспомним улыбающуюся Марию Шнайдер, сидящую на подоконнике в одних обтягивающих джинсах и слушающую Брандо, играющего на губной гармошке. Ее большая обнаженная грудь совершенно ее не тревожит, как если бы это была рука. Готова для нас является проблемой — как таковая не является проблемой для голого ребенка, играющего на пляже